

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

ЧТО
ДЕЛАТЬ?

Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

ЧТО ДЕЛАТЬ?

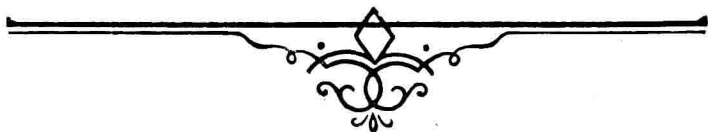
**ИЗ РАССКАЗОВ
О НОВЫХ ЛЮДЯХ**

РОМАН

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1954**

Статья *Б. С. Рюрикова*

О РОМАНЕ ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

«...Ты хочешь видеть, как будут жить люди, когда царица, моя воспитанница, будет царствовать надо всеми? — спрашивает Веру Павловну героиня ее снов. — Смотри.

Здание, громадное, громадное здание, каких теперь лишь по нескольку в самых больших столицах, — или нет, теперь ни одного такого! Оно стоит среди нив и лугов, садов и рощ. Нивы — это наши хлеба, только не такие, как у нас, а густые, густые, изобильные, изобильные... Поля — это наши поля; но такие цветы теперь только в цветниках у нас... Рощи — это наши рощи: дуб и липа, клен и вяз, — да, рощи те же, как теперь; за ними очень заботливый уход, нет в них ни одного больного дерева, но рощи те же, — только они и остались те же, как теперь... Неужели ж это мы? Неужели это наша земля? Я слышала нашу песню, они говорят по-русски. — Да, ты видишь невдалеке реку, — это Ока; эти люди мы, ведь с тобою я, русская!»

Эти вдохновенные строки о будущем, о преображенной земле, о людях, наслаждающихся свободным трудом под звуки широкой и вольной песни, великий русский мыслитель написал в мрачной, темной и сырой камере Петропавловской крепости. Какое величие духа, какую верность своим идеям, своему народу нужно было иметь узнику, чтобы в тюремном застенке, зная, что самодержавие готовит расправу над ним, создать бессмертное произведение, все устремленное в светлое и радостное будущее («Для всех вечная весна и лето, вечная радость!») и призывать бороться за это будущее в условиях самодержавного гнета!

В. И. Ленин с гордостью писал о великих борцах за свободу и социализм, которых дала человечеству великорусская нация. С огромной любовью и признательностью называл он имя великого мыслителя и революционера Н. Г. Чернышевского.

Всю свою жизнь Н. Г. Чернышевский (1828—1889) отдал служению родине, русскому народу. Уже в студенческие годы сформировалось революционное, социалистическое мировоззрение Чернышевского. После окончания университета и двух лет преподавательской работы на родине, в Саратове, он отдался литературной, публицистической деятельности и скоро стал руководителем и вдохновителем журнала «Современник», возглавившего демократические силы в стране.

Богатырская фигура Чернышевского поднялась в один из самых сложных и насыщенных большими событиями периодов русской истории. Поражение царизма в Крымской войне 1853—1856 годов обнаружило всю гнилость самодержавно-крепостнического строя и усилило кризис феодальной системы хозяйства. Ленин говорил, что в России в 1859—1861 годах создалась революционная ситуация. Сотни крестьянских восстаний потрясли страну. Помещики дрожали перед новой «пугачевщиной». Со всей остротой встал вопрос об освобождении крестьянства, о путях общественного развития страны. Чернышевский прекрасно знал Россию, положение народа; он глубоко разобрался в расстановке классовых сил в стране и возглавил революционно-демократическое движение, выражавшее стремления порабощенного крестьянства. Вся многогранная, разносторонняя деятельность Чернышевского была направлена к одной великой цели — освобождению народа.

Ярчайший представитель разночинного периода революционного движения, он с огромной силой мысли и страстностью обрушился на крепостнический строй и его защитников, а также на либералов, в которых он видел злейших врагов народа. Семь лет, с 1855 по 1862 год, руководил Чернышевский журналом «Современник», превращенным им в боевой, воинствующий орган передовой мысли. Он был идеологом и вдохновителем революционной демократии, возглавившей борьбу с крепостнической реакцией и либерализмом. Его влияние на русское общество было огромным, — потому-то так страшились его черные силы реакции.

«Реформа» 19 февраля 1861 года, проведенная в интересах крепостников и руками самих крепостников, вызвала бурное негодование

народных масс. Вспыхивают крестьянские восстания в разных концах страны.

Чернышевский, сделавший, как указывал Ленин, громадный шаг вперед по сравнению с Герценом, который в период подготовки крестьянской реформы колебался в сторону либерализма, настойчиво и непримиримо раскрывал подлинную сущность реформы, обогащавшей помещиков и делавшей еще невыносимее положение крестьянства. Он звал народ к организованному выступлению, обращаясь в своем замечательном воззвании «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» непосредственно к крестьянам и солдатам. Последовательно и умело проводил он «через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»¹. Правительство принимает зверские репрессивные меры против народного движения. Реакция стремится воздействовать и на общественное мнение. В «Русском вестнике» Катков открыл поход против Чернышевского; «Отечественные записки», славянофильская газета «День» выступают с пасквилями, равносильными прямым доносам.

В мае 1862 года начались имевшие явно провокационный характер пожары в Петербурге. Провокаторы и шпионы распространяли слух, что пожары — дело рук революционеров и студентов. Министр внутренних дел Валуев, называвший Чернышевского «главой радикального оркестра», распорядился использовать пожары для ареста видных революционеров и «указать на связь между пожарами и возмутительными прокламациями».

Правительство отдало распоряжение на восемь месяцев приостановить выход журнала «Современник». Проводится ряд обысков и арестов. К докладу шефа жандармов Долгорукова Александру II был приложен список лиц, у которых «предполагается сделать одновременный строжайший обыск»; на первом месте в нем стояло имя Чернышевского. Указывалось, что Чернышевский «подозревается в составлении воззвания «Великорусс», в участии составления прочих воззваний и в постоянном возбуждении враждебных чувств к правительству».

Еще в октябре 1861 года за Чернышевским было установлено агентурное наблюдение. С марта 1862 года до дня ареста Чернышевского агентурой было представлено 113 донесений. Часть прислуги в доме Чернышевского — кухарка, швейцар — была подкуплена полицией. Однако конспиративность Чернышевского, всегда державшегося с чрезвычайной осторожностью, не дала жандармам возможности собрать улики для ареста и обвинения его. Несмотря на это,

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 97.

7 июля 1862 года Николай Гаврилович был арестован и заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости.

Следствие и суд по делу Чернышевского — это одно из поразительнейших преступлений царского самодержавия. Не найдя никаких улик, правительство пошло на организацию лжесвидетельства, фабрикации поддельных «писем Чернышевского». Были инсценированы показания продажного вырочка Вс. Костомарова, при чем основные черты этой инсценировки были заранее рассмотрены и одобрены Александром II.

Великий революционер хладнокровно и мужественно вел упорную борьбу, доказывая лживость и несостоятельность выдвинутых против него обвинений. Но он понимал, как велика угроза для него, он знал, что правительство, стремясь расправиться с ним, не остановится ни перед чем.

В октябре 1862 года Чернышевский писал жене: «Наша... жизнь принадлежит истории; пройдут сотни лет, а наши имена все еще будут милы людям; и будут вспоминать о нас с благодарностью... Так надобно же нам не уронить себя со стороны бодрости характера перед людьми, которые будут изучать нашу жизнь».

Литературная работа Чернышевского, ведшаяся им в условиях каждодневной борьбы со следственной комиссией, была великим подвигом ума, самообладания, воли. Чернышевский пишет в тюрьме роман «Что делать?», повесть «Алферьев», роман «Повести в повести». Он переводит «Исповедь» Руссо и пишет заметки о его биографии, создает ряд статей по вопросам политической экономики и истории, большую статью о Крымской войне, переводит несколько исторических и экономических работ западных ученых. Он намечает план больших работ: «История материальной и умственной жизни человечества», «Энциклопедия знания и жизни». «Критический словарь идей и фактов». Более трех тысяч печатных страниц воплотили гигантскую работу мысли за год и 10 месяцев заключения!..

14 декабря 1862 года Чернышевский начал писать «Что делать?», а 4 апреля роман уже закончен, и в «Заметке для А. Н. Пыпина и Н. А. Некрасова» Чернышевский излагает замысел второй части романа. Писатель не давал себе отдыха. Уже 5 апреля он начинает работу над повестью «Алферьев»...

Начало романа было напечатано в мартовской книжке «Современника» и сразу же привлекло умы и сердца всех передовых людей. Третья, четвертая и пятая книжки журнала за 1863 год, в которых печатался роман, переходили из рук в руки. Появление этого произведения в свет было воистину счастливой случайностью. Рукописи его просматривались в следственной комиссии; убедившись, что в них

не содержится ничего, относящегося к следствию. комиссия направляла их редакции «Современника» с тем, чтобы затем цензурирование произведения производилось на общих основаниях. Но цензор журнала, читая рукопись романа после председателя комиссии князя Голицына, не смел уже задерживать ее. «Цензор «Современника», видя на рукописи печать и шнуры комиссии, проникался соответствующим трепетом и пропускал, не читая».

Когда же роман появился в свет, цензор Бекетов, наблюдавший за «Современником», был уволен, а роман запрещен, но было уже поздно. Благородный, страстный призыв писателя-революционера к борьбе за справедливый общественный строй, за социалистическое общество прозвучал с огромной силой. Об этом свидетельствовал огромный успех романа в передовых слоях общества. Его благотворное влияние далеко перешагнуло границы России.

7 февраля 1864 года сенат вынес приговор Чернышевскому. Великий мыслитель и революционер был приговорен к ссылке в каторжные работы на четырнадцать лет и затем на вечное поселение в Сибири. 7 апреля приговор утвердил Александр II, лицемерно сократив наполовину срок каторжных работ (известно, что по отбытии этого срока Чернышевский был сослан в еще более отдаленное и дикое место — в Вилюйск).

4 мая 1864 года приговор был объявлен Чернышевскому, и, после издательской процедуры «гражданской казни» (19 мая 1864 года) 20 мая он был отправлен на каторгу. Но и в суровых просторах Сибири так же стойко и мужественно писатель продолжал борьбу за интересы народа.

По воспоминаниям современников Чернышевского, вместе с ним отбывавших каторгу, мы знаем о его непрерывной, напряженной литературной работе в эти годы. Он писал романы, пьесы, рассказы. Часть написанного, в том числе роман «Пролог», ему удалось в 1871 году «с оказией» переправить друзьям. «Пролог» — замечательное произведение русской революционной литературы. В нем показаны яркие картины общественной жизни в период совершения крестьянской реформы, нарисованы образы представителей борющихся сил — крепостников и либералов, составляющих единый антинародный лагерь, и противостоящего им лагеря революционной демократии.

Только в октябре 1883 года, после двадцати одного года тюрьмы, каторги и ссылки, Чернышевский был переведен в Астрахань; в июне 1889 года ему удалось добиться разрешения на переезд в Саратов, на родину, где он и скончался 29 октября 1889 года, сохранив до конца жизни верность передовому революционному мировоззрению.

В условиях невероятно тяжелого политического, экономического и духовного гнета передовые представители русского народа решали в интересах народа коренные вопросы общественного развития. Своими идеями они оплодотворяли и двигали вперед русскую и мировую науку, культуру, литературу. Маркс называл Чернышевского «великим русским ученым и критиком».

Чернышевский был специалистом-утопистом. Он «не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма»¹. В экономически отсталой России он не мог видеть роли рабочего класса как руководителя всех революционных сил общества, не понимал, что крестьянские восстания могут победить только в сочетании с революционным движением пролетариата. Он возлагал все надежды на крестьянскую революцию, настойчиво готовя к ней передовые элементы русского общества. Экспроприация помещичьей земли и общее владение ею казались Чернышевскому основой будущего социалистического общества. В планах социалистических преобразований у него основную роль играла крестьянская община.

«Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе...»²

Великой заслугой Чернышевского была упорная, беспощадная борьба с крепостниками и либералами. В статьях, от которых, как писал Ленин, веяло духом классовой борьбы, Чернышевский последовательно и убежденно обрушивался на своих противников. С убийственной резкостью бичевал он либералов как предателей дела народа, как врагов демократии, свободы. Он учил бороться, опираясь на массы. Глубокое знание настроения народных масс, вера в народ придавали ему решительность, последовательность и бесстрашие в борьбе.

Ленин писал о гениальности Чернышевского, сумевшего с такой ясностью понять основной буржуазный характер крестьянской реформы. Революционное решение крестьянского вопроса он сформулировал в романе «Пролог» с предельной ясностью. «Вся власть мужицкая, выкупа никакого! Убирайся, помещики, пока живы!» Его замечательные слова: «Исторический путь — не тротуар Невского проспекта... кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 17, стр. 97.

² Там же.

не принимайся за общественную деятельность» — сочувственно воспроизводили Маркс и Ленин.

Еще юношей предсказывал Чернышевский общенародное восстание и мечтал об участии в нем. В статьях Чернышевского содержатся гениальные мысли об использовании опыта военных действий для организации революционной борьбы. Не случайно, в частности, он уделял такое большое внимание чисто военным вопросам. Он умел «подцензурными статьями воспитывать настоящих *революционеров*»¹. Есть ряд данных, позволяющих предполагать, что он участвовал и в нелегальной работе, принадлежал к революционной организации «Земля и воля» — наиболее крупной после разгрома декабристов революционной организации.

Выражая потребности русского революционного движения, он дал на насущные вопросы классовой борьбы такие ответы, которые обнаруживают его решительное превосходство над деятелями социалистического движения Запада, надевшимися на мирное преобразование общества. Он ближе всех мыслителей домарковского периода подошел к научному социализму.

Чернышевский был пролагателем новых путей в области философии. Анализ философского наследия Чернышевского показывает, насколько лживы буржуазно-космополитические версии о нем, как о подражателе западных философов, в частности Фейербаха. Чернышевский был на уровне всех достижений европейской науки, но он выступал не как подражатель, а как крупнейший самостоятельный мыслитель, смелодвигающий вперед мировую науку.

Он отчетливо видел классовый характер философии и доказывал, что идеализм — мировоззрение, выгодное для эксплуататорских, правящих классов. Ведя упорную борьбу со своими противниками из лагеря идеализма и реакции, Чернышевский пропагандировал и развивал передовое материалистическое мировоззрение.

Вслед за Белинским он подверг глубокой критике идеалистическую философию Гегеля, показал ее двойственность и противоречивость. Понимая все значение диалектического метода, он показал вместе с тем, что система Гегеля реакционна, что Гегель «раб настоящего положения вещей», существовавшего устройства общества. Такое же превосходство обнаружил Чернышевский и перед философией Фейербаха, материалистический характер которой был близок ему. Фейербах не понимал значения диалектики. Его материализм был метафизическим, пассивным, созерцательным мировоззрением, далеким от общественной борьбы, а для Чернышевского философия, как и всякая наука, была орудием революционной борьбы.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 26.

Чернышевский не смог до конца последовательно развить свою революционную диалектику. Он не смог распространить свой материализм на все области знаний, оставшись идеалистом в объяснении явлений общественной жизни. Но он всю жизнь был непримирим к антинаучным, реакционным философским системам. Он резко критиковал агностицизм Канта, издевался над идеалистическими теориями, отрицающими познаваемость мира, учил, что практика, опыт являются критерием познания.

«Чернышевский, — писал Ленин, — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса»¹.

Великий мыслитель создал ряд блестящих экономических и исторических исследований, в которых показал, насколько антагонистичным является современное буржуазное общество, обнажил непримиримость классовых интересов буржуазии и рабочего класса.

Чернышевский мастерски выяснил банкротство буржуазной политической экономии. Он раскрыл глубину падения буржуазной экономической науки, представители которой «не уяснили, а только загрязнили науку», разоблачил Мальтуса с его человеконенавистнической теорией — «законом народонаселения», дал острую критику «закона убывающего плодородия почвы» и доказал, что обнищание масс в капиталистическом обществе зависит не от перенаселения, не от истощения почв, а от эгоистического, хищнического владычества эксплуататоров-капиталистов.

Чернышевскому была еще не ясна решающая роль производства для всей общественной жизни; он не понимал отношений, складывающихся в процессе капиталистического производства, — эти вопросы нашли полное и глубокое объяснение лишь в трудах Маркса и Энгельса. Но великой заслугой мыслителя останутся его выступления против буржуазных историков и экономистов, его обличение порочности капиталистических отношений, его страстная проповедь необходимости замены капитализма другим, справедливым общественным строем — социализмом.

Чернышевский видел великое значение народных масс в развитии общества. Он издевался над историками, которые подменяли историю описанием деятельности царей и полководцев. История должна заниматься судьбами народной массы, которая «своими руками

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 14, стр. 346.

производит все национальное богатство». Это не значит, что Чернышевский не понимал значения деятельности отдельных личностей, но он подчеркивал, что личность является служительницей времени и исторической необходимости. «Историческая потребность вызывает к деятельности людей и дает силу их деятельности, а сама не подчиняется никому, не изменяется никому в угоду». «Время требует слуги своего», — писал Чернышевский.

Он резко критиковал низкопоклонство перед Западом, культивируемое враждебными народу правящими классами. Он писал, что русский ум не преклоняется перед чужими авторитетами, а смело идет вперед, руководствуясь интересами народных масс. Всем своим творчеством Чернышевский доказывал силу, глубину и самостоятельность русской философской мысли.

К числу вопросов, в решении которых русским мыслителям и особенно Чернышевскому принадлежит бесспорный приоритет, относятся вопросы эстетики.

Чернышевский отстоял, развил и обогатил эстетическое наследие Белинского. После смерти Белинского литературные холопы реакции пытались похоронить и наследство великого критика. Они пропагандировали реакционные теории «чистого искусства», «аристократизма» в творчестве; ратовали за искусство, далекое от жизни и общественной борьбы, чуждое «дидактики», как называли либеральные критики типа Дружинина и Дудышкина общественную направленность искусства. Прикрываясь лозунгом «искусство для искусства», представители реакционных кругов пытались в острый и сложный момент жизни страны разоружить искусство, отстранить его от участия в борьбе народа за свое будущее.

Чернышевский обрушил сокрушительные удары на лагерь защитников «чистого искусства». Глубокие патриотические побуждения воодушевляли великого мыслителя и критика. Народу нужно было искусство правдивое, мужественное, глубоко отражающее жизнь и зовущее к ее революционному преобразованию. Народу нужно было искусство, проникнутое верой в силы трудящихся масс, в простого человека, в возможность завоевания светлого будущего. И Чернышевский учил видеть прекрасное не в туманной мечте, а в самой жизни, учил бороться за это прекрасное, обосновывал принципы реалистического искусства. Он материалистически решил вопрос об отношении искусства как одной из форм сознания к действительности, к жизни природы и общества.

Теоретической основой идеалистического искусства была система Гегеля, видевшая в искусстве только проявление «абсолютной идеи» и отрицавшая его связь с реальной действительностью. Чернышевский не оставил камня на камне от этой системы. Прекрасное — не

отвлеченная идея, не призрак, созданный нашей фантазией, утверждал он, прекрасное — объективное свойство действительности. «Прекрасное есть жизнь», и задача искусства — не пытаться стать выше жизни, над жизнью, как учат реакционные эстетики, а воспроизводить красоту действительности, которая «обнимает собою не только мертвую природу, но и человеческую жизнь, не только настоящее, но и прошедшее, насколько оно выразилось делом, и будущее, насколько оно готовится настоящим».

Буржуазно-дворянскому эстетскому принижению действительности он противопоставляет восторженное прославление жизни с ее развитием, с ее борьбой. Мысль Чернышевского отличает активный, действенный характер.

«Прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям; прекрасен тот предмет, который выказывает в себе жизнь или напоминает нам о жизни».

Некоторые «истолкователи» наследия Чернышевского распространили лживую версию о якобы подражательном характере его эстетического учения. Даже Плеханов рассматривал труды Чернышевского как простое переложение работ Фейербаха. Между тем Чернышевский, который видел много ценного у Фейербаха, признавал в то же время неполноту, устарелость его работ и необходимость вырабатывать «систему понятий более точных и полных, чем те, которые изложены Фейербахом».

Фейербах чуждался общественной борьбы; его мировоззрение носило пассивно-созерцательный характер. Чернышевский учил, что искусство не ограничивается воспроизведением действительности, оно также и объясняет жизнь, а часто выносит приговор о явлениях жизни, то есть утверждает или отрицает.

Так искусство непосредственно связывается с борьбой за счастье трудящегося человечества, против всего, что мешает жизни быть такою, какою она должна быть по понятиям трудового человека.

Сочетание широты и глубины познания действительности с активным, революционным отношением к ее явлениям, с требованием стать на позиции определенной общественной группы придадо эстетике Чернышевского особую силу и значение.

Как немногие, умел видеть Чернышевский национальные корни искусства. В своих критических работах «Очерки гоголевского периода русской литературы», «Александр Сергеевич Пушкин», в статьях о Толстом, Огареве, Щедрина и др. настойчиво подчеркивает он национальные корни творчества великих русских писателей.

Великий критик гордился передовой ролью русской литературы, гордился ее правдивостью, мужественной прямою, верностью жизни;

он выступал против космополитствующих реакционеров, которые отрывали искусство от своего народа.

Чернышевский принципиально отрицал сложившееся в идеалистической эстетике понятие возвышенного как чего-то противостоящего обычному, повседневному. Великий русский мыслитель уничтожает непроходимую грань между великим и «обыкновенным» человеком, открывая дорогу к великим поступкам каждому, кто стремится к ним. «...От самого человека зависит, до какой степени жизнь его наполнена прекрасным и великим... Пуста и бесцветна бывает жизнь только у бесцветных людей».

Эстетика Чернышевского утверждает героическое начало в человеке, она вся пронизана оптимизмом, верой в народные массы, борющиеся и побеждающие.

Эстетика Чернышевского в полном смысле слова есть порождение своего бурного времени. Дух борющегося народа отразился на ее смелости, силе и широте, на ее глубокой и последовательной революционности.

Революционные демократы боролись за высокое искусство, достойное великого и прекрасного народа, и выступали против всякой узости и односторонности. Чернышевский утверждал, что именно люди, которых эстетические вопросы занимали «только потому, что искусство имеет важное значение для жизни... — именно эти люди имели на развитие литературы не только по содержанию, но и в отношении художественной формы решительное влияние, какого не достиг ни один критик, думавший преимущественно о художественных вопросах». Представители враждебного лагеря упрекали Чернышевского в том, что он ценит писателей якобы только «за направление», пренебрегая талантом художника, а он писал: «О необходимости таланта нечего и говорить, — нечего говорить о том, что бессильный работник — не работник, что слепой — не живописец, что хромой не танцор, что человек без поэтического таланта — не поэт». Он учил писателей величайшей требовательности к себе, протестовал против рыхлости, растянутости произведений, против неопределенности образов, серости и бедности языка.

Борясь с литературой, далекой от народа, лишенной большого содержания, Чернышевский призывал писателей и художников к созданию произведений ярких и глубоких, запечатлевавших важнейшие стороны жизни народа, подлинно типические явления и характеры русского общества.

Общественно интересное в жизни — вот содержание искусства. Чернышевский сделал чрезвычайно много для того, чтоб освободить искусство от влияния паразитической идеологии мелких, эгоистических, сибаритских стремлений и интересов. От искусства,

учил он, «требуется верное воспроизведение известной стороны жизни, а не какого-нибудь отдельного случая». В том и состоят задачи поэзии, что, воспроизводя жизнь, она призвана изображать «не случайные и ничтожные мелочи ее, а то, что есть в жизни существенного и характеристического».

Типично то, что с наибольшей полнотой и заостренностью выражает сущность определенной социальной силы. Эстетическая теория Чернышевского требовала создания типических характеров, за которыми стоят большие общественные явления. Но типическое не существует вне индивидуального, конкретного. Искусство, которое ограничивается общим, не раскроет богатства реальной действительности: в области искусства «нет отвлеченных мыслей, а есть только индивидуальные существа». Художник должен «уметь понимать сущность характера в действительном человеке».

В условиях нарастания революционных событий великий революционер вместе с Некрасовым и Добролюбовым сплывал на позициях активного, действенного, подлинно патриотического искусства передовые силы литературы. В течение ряда поколений эстетика Чернышевского оплодотворяла русское демократическое, революционное искусство.

* * *

В романе «Что делать?» блестяще воплощены политические, философские и эстетические взгляды великого революционера и мыслителя.

До возникновения пролетарского искусства мировая литература не знала книги такой действенной, возвышающей силы, как роман «Что делать?» — произведения исключительного по силе утверждения благородного социалистического идеала.

Горький говорил, что русская литература была литературой вопросов. «Что делать?», «Как быть?», «Куда идти?» — спрашивала она. Роман Чернышевского был гениальной попыткой дать ответы на эти вопросы. Призывая к народной крестьянской революции, Чернышевский отвечал на коренные вопросы преобразования общества. Его роман не только разоблачал реакционные силы, но давал четкое направление мыслям читателя, возбуждая стремление к действию, боевую активность.

По трем тематическим линиям развивается действие романа. Это тема свободного труда на социалистической основе, тема раскрепощения женщины и, наконец, основная, всеопределяющая тема, однако развиваемая в подцензурном журнале лишь глухими намеками, — тема подпольной революционной деятельности, тема надвигающейся революции.

Писатель показал, в какой трудной, упорной, требующей громадных сил и стойкости борьбе новое пробивает дорогу.

С большой реалистической силой и глубиной изображает Чернышевский представителей старого, собственнического буржуазно-дворянского общества, сопротивление которого приходится преодолевать новым людям. В системе образов романа имеют большое значение такие персонажи, как Марья Алексевна, Мишель Сторешников и его мать или «государственный муж», вмешивающийся в деятельность магазина, открытого Верой Павловной.

Образ Марьи Алексевны, матери Веры Павловны, раскрывается перед нами со всей психологической убедительностью. Эта женщина объясняется с кухаркой кулаками, «воспитывает» дочь подзатыльниками, попрекает ее каждой копейкой, попирает естественные стремления и стремится вытравить из характера девушки малейшую тень самостоятельности. Она — носительница определенной жизненной философии, которую весьма откровенно и раскрывает дочери: была честной — жила плохо. «Только нечестным и злым хорошо жить на свете». Старый порядок учит обирать и обманывать, а никакого нового порядка нет и быть не может. Устами Марьи Алексевны говорит весь собственнический эгоизм буржуазного, мещанского общества, весь его «пошлый опыт». Это мораль общества, живущего по звериному закону «человек человеку волк». Это мораль, порабащивающая и уродующая человеческую личность, уничтожающая ее лучшие стремления и порывы, делающая личность объектом нечистых комбинаций. Чернышевский, рисуя неприглядные черты Марьи Алексевны, в то же время доказывает, что дело не в самой этой женщине, а в среде, в общественных условиях, в которых сложились ее взгляды на жизнь. «Ваши средства были дурны, — говорит о ней писатель, — но ваша обстановка не давала вам других средств. Ваши средства принадлежали вашей обстановке, а не вашей личности».

Чернышевский показал давление реакционных сил и в рамках бытовых отношений и в сферах государственной деятельности: стоящий на страже устоев «государственный просвещенный муж», заставляющий «поприжаться» новое, — образ крайне многозначительный.

Писатель как бы говорит: нельзя жить под гнетом собственных отношений, жить в звериной борьбе за наживу, при нищете одних и роскошной праздности других. «Я хочу, чтобы люди стали людьми», — говорит Вере Павловне «невеста всех невест» — любовь к людям, явившаяся ей во сне.

Чернышевский понимал, что в подцензурном произведении, да еще в такое время, когда правительственная реакция обрушила все свои силы на революционно-демократическое движение, ему не позволят изобразить широкую критическую картину старого мира. Но и

теми штрихами, которыми ему удалось обрисовать среду собственных и эгоистов, он разоблачил несправедливость общественного устройства, паразитизм господствующих классов, показал необходимость и закономерность борьбы против косных сил реакции.

Писатель так много уделил внимания изображению гнета, под давлением которого жила Вера Павловна, для того чтобы показать, что чистая и благородная девушка не могла не восстать против такой жизни, что движение новых людей — не плод книжного чтения, не результат заимствования чужих теорий, а естественное и необходимое порождение реальных отношений российской действительности.

Либеральная мораль требовала «примирения с жизнью», с существующим строем. Чернышевский же был вдохновенным проповедником революционной борьбы. «Все хорошее настоящее приобретено борьбой и лишениями людей, готовивших его; и лучшее будущее готовится точно так же».

Русская литература первой половины XIX века создала образы представителей передовой дворянской интеллигенции, не принимающей крепостнического строя. Видя их превосходство над пустой, паразитической дворянской средой, писатели понимали, однако, что эти люди сами далеки от народа, не связаны с его борьбой. Это были лишние люди в русском обществе.

Величайшей заслугой Чернышевского является создание им образов новых героев, подлинно народных деятелей (роман имеет характерный подзаголовок «Из рассказов о новых людях»). Эти герои уже не лишние люди, — они ясно смотрят на жизнь и знают, что им делать.

Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Тургенев с напряженным интересом следили за народной жизнью; они не могли не видеть настроений протеста против угнетателей, зреющих в народе. В стихах Некрасова изображены носители духа русского народа; правдиво, с огромным сочувствием запечатлел поэт вдохновенный образ Белинского, нарисовал крестьянина, поднимающегося на революционную борьбу с угнетателями и крепостниками.

В романе «Что делать?» русская литература призвала передовых людей к революционной, преобразующей деятельности. Впервые перспектива этой деятельности была так ярко освещена светом оптимизма, пронизана высокой верой в победу.

Писатель проникательно увидел и воспроизвел в образах своих героев то новое, что только нарождалось в общественной жизни России. Герои романа — разночинцы: «Оба равно привыкли пробывать себе дорогу своей грудью, не имея никакой поддержки».

В разночинцах писатель особо выделяет высокое чувство соб-